

— Князь!

Полуденный зной висел над городом.

По широкой улице внезапно прогремели копыта.

Лицо телохранителя было залито потом. Он мчался до самых ворот Управления трёх судебных ведомств, а спешно спешиваясь, не удержался и буквально перекатился по земле.

Меч на поясе ударился о камень с резким звоном.

Фу Цзюэчжи стоял перед воротами.

Лицо было мрачным. На опущенных руках виднелись многочисленные пятна крови.

Под глазами залегли тёмные круги.

Услышав крик, он повернул голову. Бледные пальцы медленно постукивали по свитку в руке.

Это был императорский указ, отданный несколько дней назад.

Смысл сводился к нескольким словам:

«Наказание должно знать меру. Смерти не допускать».

А между тем люди в тюремных камерах уже едва дышали.

Лоу Чжоу вспомнил их состояние и предпочёл промолчать. Опустив голову, он протянул князю заранее приготовленное влажное полотенце.

За красными воротами один за другим бегали врачи княжеской резиденции — спешили в тюрьму поддерживать жизнь тем несколькими заключённым.

— Князь ничего не выяснил? — нахмурился военный чиновник Юй Мин и сделал шаг вперёд. — Какие же у них крепкие кости.

Он осторожно посмотрел на выражение лица Фу Цзюэчжи и попытался утешить:

— Княжеский супруг человек стойкий, с ним ничего не случится. Если приказать патрулям продолжить поиски, князь обязательно...

Фу Цзюэчжи смотрел только на упавшего неподалёку телохранителя.

Тёмные глаза были совершенно чёрными.

Похоже, он вообще не слышал Юй Мина.

Тот вовремя понял и замолчал.

— Докладываю князю! Срочное сообщение из ломбардов!

Телохранитель почти ползком подбежал ближе.

Упавший меч так и остался лежать одиноко под солнцем.

Не теряя ни мгновения, мужчина достал из наруча маленькую коробочку и дрожащими руками протянул Фу Цзюэчжи.

От тяжёлой скачки голос ещё не успел выровняться.

— Две четверти часа назад один из ломбардов получил пару ушных подвесок...

Он открыл коробочку.

Внутри лежала пара красных нефритовых украшений.

— Мастера Малого казначейства проверили их. Форма полностью совпадает с украшениями, которые полмесяца назад были изготовлены для княжеского супруга.

Жаркий ветер бил в лицо и только усиливал внутреннее беспокойство.

Юй Мин мгновенно понял, что это означает.

И тут прозвучал голос Фу Цзюэчжи:

— Инспекторы проследили? Где?

Он закрыл глаза и сам остановился, не задавая больше вопросов.

Просто бросил императорский указ стоящему рядом евнуху.

— Коня.

Чжао Нань простоял связанным всю ночь.

Поясница и ноги болели. Только под утро ему удалось задремать.

Теперь он внезапно проснулся. Кун Чжимин подошёл и начал поить его мясной кашей.

Чжао Нань послушно открывал рот, но почему-то сердце вдруг стало колотиться всё быстрее.

Словно сейчас обязательно что-то произойдёт.

Он подумал и с недоумением спросил:

— Почему у меня вдруг так сердце забилось? Прямо волнение какое-то.

— ...

Рука Кун Чжимина с чашкой дрогнула.

Он поднял веки и почти испуганно ответил:

— Не заслуживаю такой чести.

Чжао Нань застенчиво улыбнулся.

— Не пойми неправильно. Я имел в виду...

— Снаружи нашли людей.

Чужой голос резко оборвал разговор.

Гэ Дань с мрачным лицом вошёл на склад и несколькими движениями развязал верёвки на запястьях Чжао Наня.

— Начинается обыск. Нужно уходить в другое место.

Он схватил Чжао Наня за ворот и резко дёрнул вперёд.

Тот простоял всю ночь. Голени налились кровью и отеки, поэтому от рывка он сразу рухнул на колени.

Чжао Нань стиснул зубы, поднялся и не стал обращать внимания на тупую боль в колене. Шатаясь, побежал за остальными к задней двери.

Лодыжки подворачивались неизвестно сколько раз.

На каждом шаге Чжао Нань болезненно втягивал воздух. Казалось, обе ноги ему больше не принадлежат.

Но остановиться нельзя.

Ситуация была критической. Гэ Дань и без того его ненавидел. Если из-за Чжао Наня остальные не смогут сбежать, он ни секунды не сомневался: ему перережут горло прямо на месте.

Чжао Нань совсем не хотел вот так раз — и умереть.

Склад был маленьким и прохладным.

Облупившаяся старая задняя дверь находилась уже прямо впереди.

В ушах стояло тяжёлое дыхание бегущих.

Горло пересохло и болело так, будто внутри разгорелся огонь.

Ноги и руки стали ватными. Холодный пот промочил спину.

Чжао Нань поднял голову и увидел, как Гэ Дань с силой распахивает дверь.

Скрип...

Звук был настолько резким, что пробирал до костей.

В лицо ударил жаркий летний ветер — совсем другой температуры, чем воздух склада.

Горло наполнилось вкусом крови.

От боли перед глазами темнело.

Чжао Нань испуганно отшатнулся, но в этот момент навстречу протянулась рука и крепко обхватила его.

Широкая ладонь легла на спину.

Холодная.

Ноги Чжао Наня окончательно подкосились, и он буквально провалился в чужую грудь.

В нос ударил знакомый аромат соснового дерева.

Лицо Чжао Наня целиком уткнулось в грудь Фу Цзюэчжи. Ткань закрывала глаза, вокруг стало темно.

Сзади взорвался яростный крик:

— ЧЖАО НАНЬ!!!

— Лжец! Предатель! Проклинаю тебя, чтобы ты никогда не...

Гэ Даня с силой прижали к земле.

Во время крика зубы ударились о камень и выбились, рот наполнился кровью.

Он всё ещё вопил — остро, с отчаянием и ненавистью.

Но через мгновение раздался звук клинка, входящего в плоть.

Вокруг вновь стало тихо.

Чжао Нань напрягся всем телом.

Пальцы сами начали судорожно сокращаться. Его трясло после слишком резкого перепада страха и облегчения — настолько, что он даже забыл вдохнуть.

В следующую секунду чья-то рука сжала мягкую кожу на затылке.

Из груди перед ним донёсся хриплый голос:

— Дыши.

Чжао Нань резко вдохнул и чуть не подавился воздухом.

Расфокусированные глаза несколько раз быстро моргнули и наконец начали видеть нормально.

Все силы ушли.

Он просто всем телом навалился на Фу Цзюэчжи.

Шум оружия внутри склада постепенно стих.

Лоу Чжоу ждал рядом с каретой. У ног стояла маленькая подставка для подъёма.

Вдали широким шагом приближался Фу Цзюэчжи.

Тёмно-пурпурная чиновничья одежда двигалась на ветру.

А в его руках был спрятан человек.

Лоу Чжоу вытянул шею и узнал давно не виденного княжеского супруга с жалобно сморщенным лицом.

Он немного подумал и поспешил навстречу.

Светлое лицо Чжао Нань было покрыто серой пылью. Тонкая одежда полностью испачкалась. На колене ткань медленно пропитывалась кровью.

Ранен.

Лоу Чжоу вздрогнул, встретился взглядом с Фу Цзюэчжи и сразу махнул сопровождавшему их врачу.

Чжао Нань ничего вокруг не замечал. Он только тяжело вздохнул и продолжил жаловаться Фу Цзюэчжи:

— Я эти дни выдержал перед такой толпой и ни разу не упал.

Лоу Чжоу услышал, и сердце защемило.

— Господину пришлось тяжело...

Чжао Нань широко улыбнулся:

— Потому что меня привязали к колонне.

Лоу Чжоу:

— ...

Он молча поставил подставку и помог обоим подняться в карету.

Внутри было прохладно, успокаивающе пахло благовониями.

Чжао Нань без сил лежал на Фу Цзюэчжи. Тот наполовину придерживал его, пока слуги снимали обувь и носки.

Чжао Нань и без того был тонким, а рядом с Фу Цзюэчжи казался совсем маленьким и хрупким.

Врач княжеской резиденции опустился на одно колено.

Сначала аккуратно очистил кожу вокруг посиневшего окровавленного колена, затем нанёс мазь.

Чжао Нань тихо зашипел от боли.

За занавеской громко стрекотали цикады.

Разбежавшихся наньцзянских шпионов одного за другим задерживали по всему городу.

Пальцы босой ноги Чжао Наня были округлыми и белыми. Стопа едва касалась подготовленной низкой скамеечки.

Закончив перевязку, врач опустил глаза и больше не смел смотреть.

Чжао Наня клонило в сон.

Через некоторое время он вдруг похвастался:

— А я всё-таки довольно умный, да?

— Эти серьги ты специально заказал у мастеров. Слуги говорили, такой красный нефрит даже во дворце считается ценным и должен проходить по казённой описи...

— Вот я и заставил их... отнести украшения в ломбард... и поменять на серебро...

Голос становился всё более прерывистым.

Он действительно был измотан. Веки постепенно закрывались.

Фу Цзюэчжи чуть опустил плечо, чтобы ему было удобнее.

Взгляд, остановившийся на лице Чжао Наня, был тёмным и сложным — невозможно понять, о чём он думает.

Вдруг Чжао Нань несколько раз постучал пальцем по ладони, лежавшей у князя на колене.

Фу Цзюэчжи опустил глаза.

И услышал сонное бормотание:

— И где же я глупый...

Только сейчас, после нескольких дней напряжения, Фу Цзюэчжи наконец позволил себе расслабиться.

Он закрыл глаза, кадык медленно двинулся.

Обнял уже уснувшего Чжао Наня и немного изменил положение, устраивая его удобнее.

Уголок губ едва заметно приподнялся.

— До сих пор помнишь.

<http://bllate.org/book/19943/1983928>